

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО В НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОНОМИЯХ ЮГА РСФСР В 1944–1956 гг.*

Гунаев Евгений Александрович¹

¹ кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого научного центра РАН (г. Элиста).

E-mail: gunayev@yandex.ru

Аннотация: В статье проанализированы изменения административно-территориального устройства национальных автономий Юга РСФСР в 1944–1956 гг. Эти изменения были обусловлены приращением территорий ликвидированных в 1943–1944 гг. автономий репрессированных народов (балкарцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, чеченцы), территориальных уступок соседним регионам и Грузинской ССР. Другая линия изменений была связана с реформами правления Н.С. Хрущева, которая в большей мере затронула Дагестанскую АССР как наиболее населенную и сложноустроенную автономию на Северном Кавказе.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, РСФСР, национальные автономии, Юг России, Северный Кавказ.

Административно-территориальное устройство на Юге РСФСР в 1944–1956 гг. базировалось на реалиях, произошедших в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и связанных с депортацией целых народов (балкарцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, чеченцы) в районы Сибири и Средней Азии. В результате их национальные автономии были ликвидированы, а территории «разделялись между соседними русскими областями и лояльными автономиями» [Тархов 2001].

Если кратко описать происходившие изменения в административно-территориальном делении Юга РСФСР в указанный период, то складывается следующая картина. В ноябре 1943 г. была упразднена Карачаевская АО Ставропольского края, в декабре 1943 г. — Калмыцкая АССР. В 1944 г. была ликвидирована Чечено-Ингушская

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

АССР, а Кабардино-Балкарская АССР преобразована в Кабардинскую АССР (в связи с депортацией балкарцев). При этом был произведен передел земель ликвидированных автономий. Территорию Калмыкии включили в состав Астраханской области (образованной из Астраханского округа и степных районов Калмыкии), Ставропольского края, Сталинградской и Ростовской областей. Территория Ингушетии, а также город Моздок с окрестностями были переданы в состав Северо-Осетинской АССР, а южные районы последней — в состав Грузинской ССР. В состав Грузии также отошли южные (горные) районы Чечено-Ингушетии, почти весь Карачай (так называемый Клухорский район с городом Микоян-Шахар — ныне Карачаевск, — который был переименован в Клухори) и высокогорная Балкария (Приэльбрусье). Восточные районы Чечни были включены в состав Дагестанской АССР. Из остальных районов Чечни, Кизлярского округа и Наурского района Ставропольского края была образована новая Грозненская область (просуществовала 13 лет — с 1944 г. по 1957 г.). Этот процесс упразднения автономий завершился в июне 1945 г., когда Крымская АССР в составе РСФСР была преобразована в Крымскую область (крымские татары были депортированы годом ранее, в 1944 г.). В феврале 1954 г. этот регион был передан из РСФСР в состав Украинской ССР [Тархов 2001].

Как отмечает Е.Ф. Кринко, причины депортаций получили разное объяснение, вызывая острую полемику, что обуславливает целесообразность их специального осмысления. Формальным поводом для выселения ряда народов Юга России послужили стандартные обвинения в их «предательском» поведении, выразившимся в оказании массовой поддержки захватчикам в период оккупации региона, создании бандформирований, нападавших на советские войска. Значительная часть современных исследователей отвергает данные обвинения и объясняет депортации тремя основными причинами: 1) необходимостью расширения территории Грузии «за счет исконных земель северокавказских народов»; 2) стремлением ряда руководителей региона переложить ответственность за провал партизанского движения на отдельные народы; 3) потребностью Сибири, Средней Азии и Казахстана в дешевой рабочей силе [см. Кринко 2012: 75].

Согласно Е.Ф. Кринко, версию о том, что депортация северокавказских народов имела своей целью «очистить» один из лучших по природно-климатическим условиям регионов для Грузии первым, вероятно, высказал Х.-М. Ибрагимбеили. Впоследствии она нашла широкое отражение в работах других авторов. В качестве одного из аргументов приводится почвенная карта Северного Кавказа, изданная в 1942 г. АН СССР, где административный центр Карачая город Микоян-Шахар уже полу-

чил грузинское название Клухори, которое он носил в 1943–1957 гг. [Кринко 2012: 75].

Возражая, другие историки отмечают, что территории выселенных народов передавались не только Грузии, а депортации подвергались народы, вовсе не граничившие с Грузией. В случае использования первой версии, даже подкрепленной документальным материалом, причины подменяются следствиями, ибо вопрос об изменении административных границ решался уже после депортации народов, да и передана была Грузии только небольшая часть территории Карачая. Перемещение огромного количества людей на восток страны также требовало немалых затрат, что снижало экономическую эффективность подобных мероприятий [Кринко 2012: 75].

Теперь разберем изменения в административно-территориальном делении подробнее.

7 марта 1944 г. Верховный Совет СССР издал Указ «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории». В соответствии с вышеназванным Указом в составе Ставропольского края создавался Грозненский округ с центром в городе Грозный. В его состав передавались г. Грозный и районы ликвидированной Чечено-Ингушской АССР: Атагинский, Ачхой-Мартановский, Грозненский, Надтеречный, Старо-Юртовский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоевский (в существующих на тот момент границах), Гудермесский район за исключением восточной части, Сунженский район за исключением западной части, Галанчожский и Галашкинский районы за исключением южной части этих районов и северо-западная часть Курчалоевского района.

Под юрисдикцию Дагестанской АССР перешли районы: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский (в существующих на тот момент границах), а также Курчалоевский и Шароевский районы за исключением северо-западной части этих районов и восточная часть Гудермесского района.

В состав Северо-Осетинской АССР были включены г. Малгобек и районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Ачалукский, Назрановский и Пседахский (в существующих на тот момент границах), Пригородный район за исключением его южной части, западная часть Сунженского района, а также восточная часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР.

В состав Грузинской ССР передали Итум-Калинский район (в существующих на тот момент границах), западную часть Шароевского района, южную часть Галанчожского, Галашкинского и Пригородного районов, а также юго-восточную часть Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР [Бугаев 2016: 45–46].

В связи с этим были внесены соответствующие изменения в существующую государственную границу между РСФСР и Грузинской ССР.

1 марта 1944 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия, докладывая Сталину об общих итогах переселения ингушей и чеченцев, сообщал: *«Руководители партийных и советских органов Северной Осетии, Дагестана и Грузии уже приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам новых районов»*. 26 февраля 1944 г. Сталину был представлен проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» и проект постановления СНК СССР «О заселении и освоении районов Чечено-Ингушской АССР». Закон «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР» был утвержден Верховным Советом РСФСР лишь 25 июля 1946 г. [История Ингушетии 2012: 463–464].

Грозненский округ просуществовал только 15 дней. 22 марта 1944 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об образовании Грозненской области с центром в г. Грозный. В этот же день Президиум Верховного Совета СССР утвердил представление Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании Грозненской области с центром в г. Грозный и ликвидации в связи с этим Грозненского и Кизлярского округов Ставропольского края и принял соответствующий указ. По личному указанию И.В. Сталина его публикация была запрещена [Бугаев 2016: 45–46].

Как отмечает В.Г. Шнайдер, единственным новым административно-территориальным образованием, возникшим взамен ликвидированной Чечено-Ингушской АССР, стала Грозненская область. Но было бы недопустимым упрощением отождествлять ее (даже и в территориальном отношении) с упраздненной республикой. В составе Грозненской области полностью оказались только 8 из 24 районов бывшей Чечено-Ингушетии и еще 5 районов — частично. Дагестанской АССР были переданы 4 района ЧИАССР полностью и 3 частично, Северо-Осетинской АССР — 3 полностью и 2 частично. Кроме того, к Грозненской области были присоединены значительные по площади местности Ставропольского края. Согласно В.Г. Шнайдеру, одним из наиболее существенных затруднений в исследовании истории регионов национальных автономий Северного Кавказа в период депортации местного населения является разрозненность архивных данных [Шнайдер 2009: 82].

В итоге в состав Грозненской области оказались включены: г. Грозный (состоявший из пяти промышленных районов), полностью 8 районов бывшей Чечено-Ингушетии (Атагинский, Ачхой-Мартановский, Грозненский, Надтеречный, Старо-Юртовский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоевский); в несколько урезанном виде — 4 района (Галанчожский, Галашкинский, Гудермесский и Сунженский). В состав

области включались 6 районов Ставропольского края и г. Кизляр, ранее никакого отношения к Чечено-Ингушетии не имевшие. Как полагает В.Г. Шнайдер, в связи с этим можно говорить о формировании на Северном Кавказе новой социально-экономической и административно-территориальной единицы. Основным мотивом правительства было создание целостного и оперативного механизма руководства нефтяной промышленностью [Шнайдер 2009: 83].

Как считает В.Г. Шнайдер, *«Грозненская область просуществовала 13 лет и нельзя сказать, что она оставила заметный след в истории Северного Кавказа. Она представляла собой искусственное территориально-административное образование, при создании которого главным мотивом были экономические перспективы региона»* [Шнайдер 2009: 86]. Он отмечает, что районы бывшей Чечено-Ингушской АССР, отошедшие Дагестанской и Северо-Осетинской АССР, заселялись более интенсивно, чем те, которые вошли в состав Грозненской области. Это происходило за счёт внутренних человеческих ресурсов Северной Осетии и Дагестана. *«В данном случае сыграл свою роль фактор малоземелья и давних территориальных претензий к соседям. Особенно очевидным последний мотив был в Северной Осетии»* [Шнайдер 2009: 95].

9 марта 1944 г. СНК Союза ССР принял постановление № 225–74сс «О заселении и освоении районов бывшей Чечено-Ингушской АССР», касающиеся исключительно порядка переселения колхозов и хозяйств, в значительной мере повторяющее уже изложенные юридические акты. В 1944–1946 гг. происходило планомерное заселение территории опустевшей Ингушетии. В ту часть бывшей ЧИАССР, которая была присоединена к Северо-Осетинской АССР, переселялись жители как самой Северной Осетии, так и осетины из Грузии и Южной Осетии [История Ингушетии 2012: 464].

В ингушские селения, переданные в состав Северной Осетии, переселилось 55 тысяч осетин, в том числе 26 тысяч осетин из высокогорных селений Юго-Осетинской автономной области, входившей в состав Грузинской ССР, и 15 тысяч осетин из Северной Осетии. Переселение шло по «добровольно-принудительной схеме»: каждому осетинскому району, колхозу спускались разрядки — задания на определенное количество желающих переселиться [История Ингушетии 2012: 464].

В то же время территория горной Ингушетии, отошедшая к Грузинской ССР, осталась незаселенной. Одновременно с этими мерами проводилась замена названий ингушских населенных пунктов. 8 мая 1944 г. решение по этому поводу принял Северо-Осетинский обком ВКП(б). Так Назрань стала называться Коста-Хетагурово; селение Ангушт, давшее само название этнонима «ингуш», переименовано в Тарское; Базоркино — в Чермен. Многие названия давались по

принципу переселения в этот населенный пункт выходцев из того или иного района Северной и Южной Осетии. Так, поселок Планашка был переименован в Карца (сюда переселились жители одноименного селения в Гизельдонском районе), Длинная Долина — в Терк, Гадаборшево — в Куртат (заселено выходцами из Куртатинского ущелья), Сурхахи — в Мамисон (заселено выходцами из Мамисонского ущелья) и т. д. [История Ингушетии 2012: 464].

Как отмечает И. А.-А. Джазаева, *«из освещения региональной истории как в советское, так и в постсоветское время практически полностью выпал период 1943–1956 гг., когда значительная часть нынешней Карачаево-Черкесии находилась в составе Грузинской ССР. Соответственно, не освещен не только поселенческий процесс, но и, собственно, все сферы жизни региона той поры»* [Джазаева 2011: 6].

Согласно п. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г. о ликвидации Карачаевской автономной области (КАО) было решено: оставить в составе Ставропольского края районы бывшей автономии — Зеленчукский, Усть-Джегутинский и Мало-Карачаевский (переименовав его в Кисловодский сельский район), включить в состав Мостовского района Краснодарского края западную часть Преградненского района бывшей КАО, а восточную часть со станицей Преградной — в состав Зеленчукского района Ставропольского края. Данным указом на месте переданных в состав Грузинской ССР Учкуланского и части Микояновского районов бывшей автономной области был создан Клухорский район Кутаисской области Грузинской ССР, который существовал тринадцать с лишним лет. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 мая 1956 г. районное деление Черкесской автономной области было упразднено, а все сельсоветы автономии перешли в прямое административное подчинение Черкесского областного Совета. *«Но “безрайонный” период продлился лишь несколько месяцев и завершился в связи с репатриацией карачаевского народа из мест выселения, а точнее — в связи с восстановлением Карачаево-Черкесской автономной области (1957 г.)»* [Джазаева 2011: 19].

Масштабных переселений на землях карачаевцев не было. Многие населенные пункты были практически полностью разрушены. Домов осталось всего 10 375, но и они были в нежилом состоянии и чаще использовались для содержания скота в хозяйственных нуждах. Эта картина была характерна преимущественно для Клухорского района, куда поселили грузин [Конониренко 2015: 105].

С 1940 г. территория Кабардино-Балкарской АССР составляла 12,3 тыс. кв. км. В ее рамках насчитывалось 16 районов: Баксанский, Зольский, Кубинский, Курпский, Лескенский, Майский, Нагорный, Нальчикский, Прималкинский, Прохладненский, Терский, Урванский,

Хуламо-Безенгиевский, Чегемский, Черекский, Эльбрусский [Ошроев 2005: 146–147]. Кардинальное территориальное преобразование произошло, когда балкарцы подверглись насильственной депортации в Казахстан и Среднюю Азию 8 марта 1944 г. Одновременно началось перекраивание внешних и внутренних границ края. Так, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. был ликвидирован Курпский район путем передачи его восточной части Северной Осетии. Территории, оставшиеся в Кабардинской АССР, 30 марта 1944 г. вошли в Терский и Урожайненский районы Малой Кабарды [Ошроев 2005: 147].

Кроме того, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 г. «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР» в состав Верхне-Сванетского района Грузинской ССР были включены юго-западная часть Эльбрусского и Нагорного районов Кабардинской АССР. В связи с этим граница между Грузинской ССР и Кабардинской АССР де-юре изменилась в следующем направлении: от перевала Бурун-Таш, что у северных склонов горы Эльбрус, на восток по реке Малке до высоты 2887, далее на юго-восток по реке Ислам-Чай через высоту 3242 у перевала Кыртык-Ауш, на восток по реке Кыртлык, западнее поселка Верхний Баксан и на юг по реке Адыр-Су до перевала Местия. Однако грузинская сторона посчитала возможным нарушить положения принятых правовых документов. Поэтому фактическая граница между Грузинской ССР и Кабардинской АССР получила иные очертания, а именно: по реке Кыртык и далее восточнее поселка Верхний Баксан (Укчумель) и на юг по реке Адыр-Су до перевала Местия. В результате этого селение Верхний Баксан оказалось включенным в состав Грузинской ССР и заселено сванами. Официальное письмо от руководства Кабардинской АССР Президиуму Верховного Совета Грузинской ССР с просьбой восстановить границы в соответствии с Указом 8 апреля 1944 г. осталось без ответа. По данным на 1948 г. Грузинской ССР всего отошло 58 885 га земли [Ошроев 2005: 147–148].

Претерпело изменения и административное устройство Кабардинской АССР. 14 апреля 1944 г. постановлением «Об изменении административного районирования Кабардинской АССР», Черекский и Хуламо-Безенгиевский районы ликвидировались как самостоятельные административные единицы. В Нальчикский район вошли с. Кашхатау, Белая Речка, Хасанья (из Хуламо-Безенгиевского района), Яникой и Каменка (из Чегемского района). Был образован Кашхатауский район (позже Советский) с центром в с. Кашхатау. В него вошли села Кашхатау, Герпегеж и Бабугент из ликвидированного Хуламо-Безенгиевского

района с включением еще 5 населенных пунктов из Нальчикского и Урванского районов. Были сохранены Чегемский и Эльбрусский районы, с включением в их состав 4 селений Нальчикского района и 2 селений Баксанского района. Районный центр Чегемского района переместился из Нижнего Чегема в Чегем I [Ошроев 2005: 148].

С 22 апреля 1944 г. последовали распоряжения по утверждению границ Лескенского, Советского, Нальчикского, Чегемского, Эльбрусского и Нагорного районов, а также по переименованию ряда населенных пунктов. Так селение Кашхатау было переименовано в селение Советское, Бабугент — в Черек, Хасанья — в поселок Пригородный, Яникой — в Ново-Каменка, Гунделен — в Комсомольское, Лашкута — в Заречное, Былым — в поселок Угольный [Ошроев 2005: 148]. Как отмечает В.Г. Шнайдер, речь шла о замене балкарских названий [Шнайдер 2009: 106].

К тому времени Кабардинская АССР состояла из 15 районов, одного республиканского города (Нальчик) и одного районного города (Прохладный). 31 июля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета Кабардинской АССР территория Александровского сельского совета Нальчикского района вошла в черту г. Нальчика. Аналогичная участь постигла территорию Вольно-Аульского сельского Совета в 1956 г.

28 июня 1947 г. постановлением секретариата Президиума Верховного Совета РСФСР из учетных данных по административно-территориальному делению РСФСР были исключены следующие сельские советы Кабардинской АССР: Ташлы-Талинский (Лескенского района), Хабазский (Нагорного района), Верхне-Жемталинский, Верхне-Хуламский, Безенгиевский и Жикиевский (Советского района), Актопракский, Булунгуевский, Верхнечегемский и Думалинский (Чегемского района), Верхне-Баксанский и Челмасский (Эльбрусского района) [Ошроев 2005: 149].

Масштабных переселений в связи с депортацией балкарцев не производилось [Конониренко 2015: 105].

В Дагестане административно-территориальные преобразования в 1950-е гг. были связаны в том числе с реформами Н.С. Хрущева в стране, которые затронули и систему административно-территориального деления, прежде всего, в сельской местности: переход от двухзвенной системы управления (область (республика) — район) к трехзвенной системе управления (область (республика) — округ — район) в 1952 г. Эта реформа наряду с другими регионами страны была проведена и в Дагестане. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июня 1952 г. в Дагестанской АССР были образованы 4 больших административно-территориальных округа: 1) Буйнакский; 2) Дербентский; 3) Избербашский; 4) Махачкалинский.

Гунаев Е.А. Административно-территориальное устройство в национальных автономиях Юга РСФСР в 1944–1956 гг.

Как отмечает М.Я. Мирзабеков, новая окружная система управления за короткое время продемонстрировала свою полную несостоятельность. Округа не представляли собой целостной экономической единицы, так как отдельные районы, входившие в них, тяготели к различным экономическим центрам. В условиях Дагестана округа получились многонациональными, что породило дополнительные проблемы в расстановке партийно-советских и хозяйственных кадров по национальному признаку и обуславливало необходимость дальнейшего усиления массово-разъяснительной работы в трудовых коллективах. Ко всему прочему возникший громоздкий государственный аппарат не в состоянии был обеспечить эффективное руководство отраслями народного хозяйства и социально-культурным строительством в республике [Мирзабеков 2016: 125].

Партийно-государственное руководство страны после десяти месяцев реформы, убедившись в неэффективности окружной системы управления, отменило ее. 24 апреля 1953 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об упразднении Буйнакского, Дербентского, Избербашского и Махачкалинского округов в составе Дагестанской АССР». Согласно Указу округа в республике ликвидировались, а районы, входившие в состав названных округов, передавались в непосредственное подчинение республиканских властных структур Дагестанской АССР. Города Махачкала, Буйнакск, Дербент, Избербаш, Каспийск и Хасавюрт были отнесены к категории городов республиканского (АССР) подчинения [Мирзабеков 2016: 125].

После возврата к двухзвенной системе административно-территориального деления и управления в Дагестанской АССР была продолжена работа по ее оптимизации и дальнейшему развитию. С учетом потребностей экономического и социально-культурного развития в 1955–1956 гг. в республике были образованы новые сельские административные районы. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 октября 1955 г. Цунтинский район вновь был воссоздан в прежних границах с центром в селении Бежта. В 1956 г. был образован еще один сельский район. Решением Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1956 г. Ленинский район г. Махачкалы был преобразован в Ленинский сельский район [Мирзабеков 2016: 125].

Наряду с этим сельские административные районы, не оправдавшие ожидания по ускорению развития экономики, решению назревших социально-экономических проблем после их образования, были ликвидированы. Так, после десяти лет существования Цудахарского района республиканское руководство сочло его сохранение нецелесообразным. Президиум Верховного Совета Дагестанской АССР обратился с соответствующим ходатайством в Президиум Верховного Совета РСФСР,

в соответствии с указом которого от 27 июня 1956 г. Цудахарский район был ликвидирован [Мирзабеков 2016: 125].

В послевоенные годы в Дагестане широкое распространение получила практика передачи сельсоветов из административного подчинения одних районов в другие. Причинами служили территориальная близость населенного пункта к соседнему административному району и экономическая целесообразность. Инициаторами передачи сельсовета в другой соседний район нередко выступали жители конкретных населенных пунктов, недовольные расстановкой партийно-советских кадров в административно-территориальных образованиях и действиями районного руководства по решению экономических и социально-культурных проблем тех или иных населенных пунктов [Мирзабеков 2016: 125].

Процесс передачи и административного переподчинения сельсоветов в республике в связи с усилившимися миграционными процессами и увеличением прироста населения в дагестанских селах сопровождался созданием, укрупнением сельских населенных пунктов и сельсоветов. Вследствие этих мер их количество в Дагестанской АССР сократилось. По данным на 15 июня 1953 г., в республике насчитывалось 580 сельсоветов. На 1 января 1955 г. их количество уменьшилось на 49 единиц и составило 531 сельсовет. Во второй половине 1950-х годов число сельсоветов в Дагестанской АССР начало расти. В 1956 г. в республике было образовано 5 новых сельсоветов [Мирзабеков 2016: 126].

Общая картина административно-территориального устройства национальных автономий Юга РСФСР периода 1950-х гг. представлена в табл. 1.

Таблица 1

Автономии Юга РСФСР по данным на 1 марта 1954 г.

[СССР 1954: 9, 20, 163, 167, 174].

Наименование автономии	Территория, в тыс. кв. км.	Количество городов областного (АО) / республиканского (АССР) подчинения	Количество городов районного подчинения	Количество городских районов	Количество сельских районов	Количество сельсоветов	Количество поселков городского типа
Адыгейская автономная область	4,4	1			7	59	-
Дагестанская АССР	38,2	6		3	41	584	4

**Гунаев Е.А. Административно-территориальное устройство
в национальных автономиях Юга РСФСР в 1944–1956 гг.**

Кабардинская АССР	11,8	1	1		15	88	7
Северо-Осетинская АССР	9,2	2	3	3	17	110	3
Черкесская автономная область	4	1			3	49	

Подводя итоги, отмечаем следующее: административно-территориальные изменения в 1944–1956 гг. в национальных автономиях Юга РСФСР происходили по двум направлениям:

1) путем приращения территорий за счет ликвидированных автономий репрессированных народов, территориальных уступок соседним регионам и Грузинской ССР;

2) путем осуществления административно-территориальных преобразований хрущевских реформ в экономике, что имело временный характер. Это в наибольшей степени было характерно для Дагестанской АССР как наиболее населенной и сложноустроенной автономии на Северном Кавказе.

Источники

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 марта 1954 г. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1954. XII+485 с.

Литература

Бугаев А.М. Динамика административно-территориальных и демографических процессов в Чечено-Ингушетии в 30–50-х гг. XX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2016. № 4 (33). С. 42–47.

Джазаева И.А.-А. Образование населенных пунктов и административно-территориальное обустройство в Карачаево-Черкесии в советский период: Автореферат дисс. ... к.и.н. Пятигорск, 2011. 26 с.

История Ингушетии. Ростов н/Д: ООО «Южный издательский дом», 2012. 536 с.

Конониренко В.А. Процесс переселения в постдепортационные районы Крыма и Северного Кавказа в 1944–1953 годы: основные тенденции и итоги // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 101–108.

Кринко Е.Ф. Современная российская историография о причинах депортаций народов Юга России в годы Великой Отечественной войны // Историческая демография. 2012. № 1. С. 75–78.

Мирзабеков М.Я. Административно-территориальные преобразования и изменения в Дагестане в 50–70-е годы XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (68). Ч. 1. С. 124–131.

Ощроев Р.Г. Изменения территориальных границ и административного устройства КБАССР в 40–50-е гг. XX в. // Земельные отношения в Кабарде и Балкарии: история и современность: Мат-лы науч.-практ. конф. (Нальчик, 11 августа 2005 г.). Нальчик: Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН. 2005. С. 144–152.

Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География. Первое сентября. 2001. № 15. [Электронный ресурс: Режим доступа: URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200102801>. Дата обращения: 15.05.2019 г.]

Шнайдер В.Г. Советская национальная политика и народы Северного Кавказа в 1940–1950-е гг. Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2009. 236 с.